

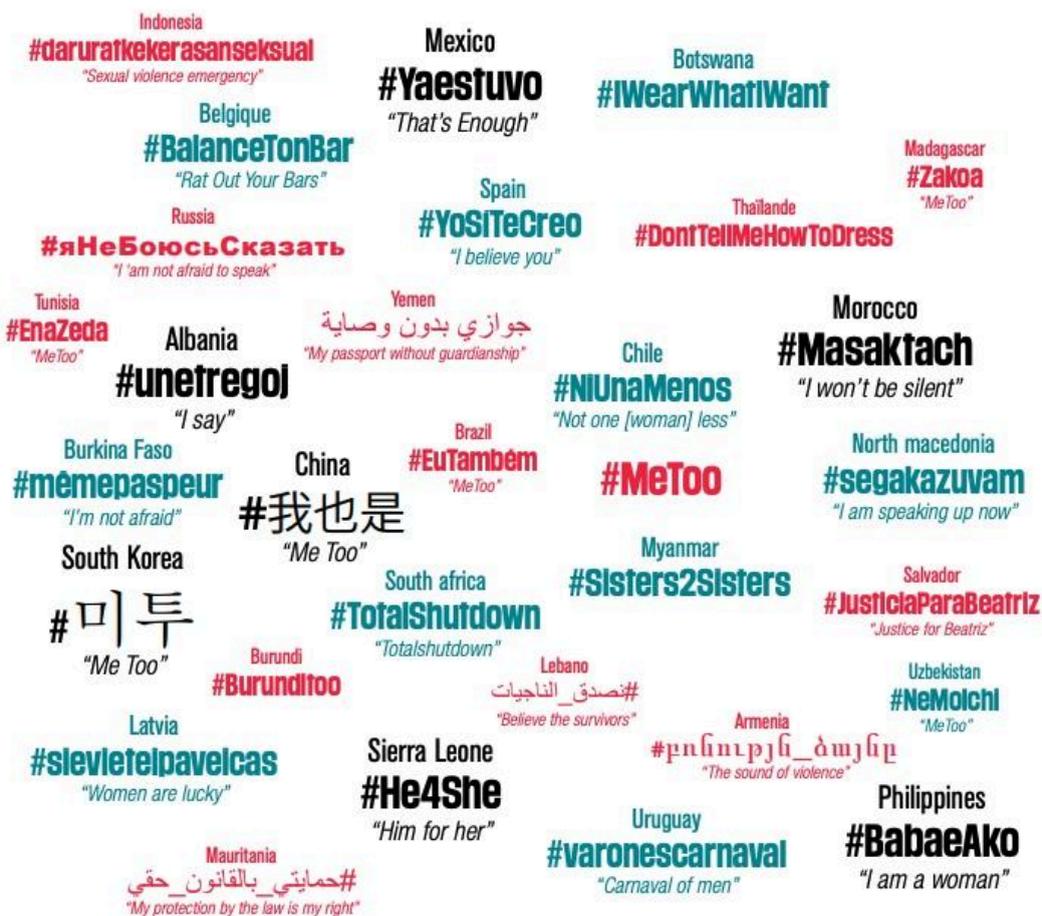

Их голоса слышны, но их подавляют: в своем докладе «Журналистика в эпоху #MeToo» RSF призывает поддержать журналистов, специализирующихся на правах женщин и вопросах гендерного насилия

Семь лет спустя после того, как поднялась международная волна общественных споров, вызванных первым журналистским расследованием дела Хаови Вайнштейна, организация «Репортеры без границ» (RSF) опубликовала доклад, «Журналистика в эпоху #MeToo». Это движение за расширение права свободно высказываться женщинам, которое в разных странах проходило под разными лозунгами, привело к появлению новых СМИ, пересмотру политики редакций и развитию новых журналистских сетей. Однако тема прав женщин остается опасной. Поэтому, помимо самого отчета, RSF дает ряд рекомендаций по поддержке журналистов, занимающихся вопросами прав женщин и гендерного насилия.

Невозможно отрицать: движение за свободу выражения мнений женщин оказывает значительное влияние на средства массовой информации. Из 113 журналистов, опрошенных почти в таком же количестве стран, более 80 % отметили значительное увеличение – с 2017 года – количества материалов, связанных с правами женщин, гендерными вопросами, а также вопросами гендерного и сексуального насилия. Хотя лозунг #MeToo возник в том же году в США, на разных языках он получил разные

названия, которых организация RSF насчитала по всему миру не менее сорока: например, #EuTambém в Бразилии, #EnaZeda в Тунисе, #Cuéntalo в Испании и #YeWoShi в Китае.

Однако, несмотря на то, что расследования, посвященные правам женщин и гендерному насилию, похоже, обрели большую легитимность и заметность, RSF встревожена фактами жестоких репрессий, которым подвергаются занимающиеся ими журналисты, в частности кибербуллинг и физическим нападениям, а в некоторых странах – даже реальному риск заключения и смерти . Более чем для 25 % респондентов опроса RSF, работа над этими темами представляется опасной.

В связи с этим RSF призывает принять или усилить меры по защите и гарантиям свободы работы с информацией о гендерном насилии и правах женщин, которая не будет подвергаться репрессиям. Среди 16 рекомендаций организации – криминализация некоторых форм кибербуллинга, задействование платформ для предотвращения и борьбы с подобными формами насилия, а также создание в редакциях должностей ответственных за гендерные вопросы.

«Волна #MeToo, даже если в некоторых странах она не оказала значительного влияния на общество, привела к возникновению новых тем и новых СМИ по всему миру. Хотя некоторые пионеры уже проложили себе путь – от издания Awa в Сенегале в 1970-х годах до Sharika Wa Laken в Ливане в 2012 году и, начиная с 1998 года, журнала Axelle в Бельгии – они также выиграли от этого нового взгляда на вещи. Помимо факта простого копирования на уровне

редакций, RSF отмечает, что движение способствовало развитию лучших журналистских практик и различных журналистских сетей. Однако, несмотря на весь этот прогресс, журналисты, специализирующиеся на правах женщин и гендерном насилии, по-прежнему являются основными жертвами нападений – от кампаний кибербуллинга до убийств. Этим злоупотреблениям необходимо положить конец. Для достижения этой цели RSF выпускает рекомендации для правительств, для их полицейских и юридических органов, для информационных платформ и редакций, чтобы гарантировать подлинное право на информацию о правах женщин и гендерном насилии».

Анн Боканде

Редакционная директриса RSF

Ключевые моменты доклада:

1) Международный медийный импульс: более 40 хэштегов об освобождении женских голосов попали в заголовки газет

Почти в двух третях из 112 стран, участвовавших в опросе RSF, по мнению 72 из 113 опрошенных, то есть 64 %, возникло движение за свободу слова о правах женщин, гендерных проблемах и/или сексизме и сексуальном насилии под лозунгом #MeToo или другим словосочетанием. В России эта тема стали освещаться в СМИ под запущенным изначально в Украине хэштегом #яНеБоюсьСказать, в Марокко – с помощью #Masaktach («Я не буду молчать»), а в некоторых случаях – через более конкретные требования, например, в Йемене с *يزاوج نودب قياصو* («Мой паспорт без опеки») или в Таиланде с #DontTellMeHowToDress («Не указывайте мне, как я должна одеваться»).

2) Из 113 журналистов, опрошенных примерно в том же числе стран, более 80 % сообщили об увеличении с 2017 года числа публикаций о правах женщин, гендерных проблемах, гендерном и сексуальном насилии.

Это движение за освобождение свободы слова особенно ярко подчеркивали некоторые конкретные публикации: например, расследование New York Times о деле Вайнштейна, которое стало маркером движения #MeToo в США. В Южной Корее локальное #MeToo было спровоцировано освещением в СМИ выступления прокурора Со Джи Хён: в 2018 году она рассказала по телевидению, что подверглась насилию со стороны своего начальника. В том же году в Бразилии крупнейший телеканал страны TV Globo в своем расследовании, вызвавшем большой резонанс, сообщил, что несколько сотен женщин подверглись сексуальному насилию со стороны известного экстрасенса Жоао де Деуса.

3) Новые СМИ и расследования на первых полосах газет

В мире появилось множество СМИ, стремящихся привлечь внимание к правам женщин и гендерным проблемам: Bilan в Сомали, La Déferlante во Франции, Jeem в Ливане и других странах арабского мира, не говоря уже о множестве СМИ, которые работают исключительно в социальных сетях. Они следуют по стопам новаторских СМИ, которые с 2017 года получили признание: таких как Axelle Magazine в Бельгии, AzMina в Бразилии и Sharika Wa Laken в Ливане. Пресса общего профиля также более склонна не публиковать сообщения о насилии в отношении женщин в рубрики

«разное», а освещать ее значительно шире, вынося подобные расследования на первые полосы.

4) Создание должности редактора по гендерным вопросам

Источником шока #MeToo, а также возникновения должности «гендерного редактора» стала газета New York Times: Джессика Беннетт – первая журналистка, ответственная за то, чтобы женщины и гендерные меньшинства были представлены в ней должным образом. По данным опроса RSF, 27 % респондентов знают хотя бы об одной новой должности гендерного редактора в своей стране. Появление подобных специалистов в редакциях улучшает освещение этих вопросов в СМИ. Кроме того, разрабатываются этические хартии, призванные обеспечить более тщательный подход к гендерным вопросам в СМИ, как во внутренней практике, так и в наборе освещаемых тем.

5) По мнению 27% респондентов, журналистам опасно работать над вопросами прав женщин, гендерными проблемами и/или сексуальным и гендерным насилием.

Репрессии против журналистов и СМИ, которые занимаются этими вопросами, не прекращаются, иногда толкая журналистов к самоцензуре или даже к эмиграции. Некоторые из них попадают за решетку, как например **Хуан Сюэцин**, создательница #WoYeShi – китайского аналога #MeToo. Репрессивные меры могут даже доходить до убийств. Несколько журналисток, работавших с такими темами насилия, были убиты в Иракском Курдистане, Афганистане, Мексике...

6) Почти 60 % респондентов знают как минимум об одном случае, когда журналист, занимающийся правами женщин, гендерными вопросами и/или гендерным и сексуальным насилием, стал жертвой кибербуллинга.

После того как главный редактор чилийской газеты El Ciudadano **Хосефа Барраза Диас** раскрыла существование «Ла Манады» – группы офицеров, находящихся под следствием за сексуальное насилие – она подверглась преследованию в социальных сетях. Подобное преследование было направлено против турецкой журналистки **Хале Гёнюлташ**, которой угрожали смертью за освещение ею тяжелой судьбы езидского меньшинства, в первую очередь женщин, преследуемых ИГИЛ, и нигерийки **Кики Морди** после публикации ее расследования «Секс за оценки». А французская журналистка **Саломе Саке** стала жертвой порнографических дипфейков.

7) Жестокие репрессии при авторитарных режимах

В то время как феминистская весна воспламенила множество стран, она не обошлась без последствий для журналистов, особенно тех, кто работает в условиях авторитарных режимов. Будь то в России, где изгнание иногда является для них единственным выходом, или в Афганистане, где после возвращения талибов к власти женщины-журналисты были просто вычеркнуты из медийного ландшафта или вынуждены отправиться в изгнание. В Иране журналисты, освещавшие в сентябре 2022 года смерть юной Махсы Амини и движение Jin, Jiyan, Azadî («Женщина, жизнь, свобода»), оказались либо в заключении, либо под угрозой лишения свободы.

8) 16 рекомендаций RSF направленных на поддержку журналистов, занимающихся вопросами прав женщин и гендерного насилия

RSF предлагает 16 рекомендаций правительствам, их полицейским и судебным органам, информационным площадкам и редакциям, чтобы обеспечить полную защиту журналистов, занимающихся правами женщин, гендерными вопросами и/или гендерным и сексуальным насилием.

[ЧИТАТЬ ДОКЛАД : «Журналистика в эпоху #MeToo» \(на английском языке\)](#)

Настоящий доклад был подготовлен RSF в сотрудничестве со специализирующейся на правах женщин и гендерном насилии французской журналисткой Лорин Дейкард. В отчет вошли свидетельства журналистов Бетти Джонсон Мбайо (Либерия), Кики Морди (Нигерия), Марианы Иглесиас (Аргентина), Газаль Голшири (Франция-Иран), Захры Надер (Афганистан), Хинды Абди Мохамуд (Сомали), Мари Барбье (Франция), Джессики Лопес (Франция), Жюли Бьянчин (Швейцария), Йованны Мариам Гарсон (Гватемала) и других.

[Видео](#)